

Ци Янь пропустил глупости мимо ушей и лениво пихнул парня ногой.

— Пусти.

И что он там нашёл на этой лодыжке? В последнее время Фу Цы совсем распустил руки — то и дело норовит коснуться, да ещё и предлоги придумывает один нелепее другого.

Фу Цы и не подумал отпустить. Поумерив наглость, он переместил ладони выше и принялся нежно разминать икроножную мышцу.

— Ну как, легче? — негромко спросил он.

Пользуясь моментом, он свободной рукой незаметно обхватил Ци Яня за талию и мягко притянул к себе.

Ци Янь блаженно прикрыл глаза. Стоило признать: разминал Фу Цы мастерски. Сказывались постоянные тренировки и спортивный опыт — он безошибочно находил нужные точки. И хотя тяжесть в ногах уже прошла, отказываться от столь приятного массажа совсем не хотелось.

Заметив, как расслабился Ци Янь, Фу Цы довольно улыбнулся. Пальцы задвигались ещё усерднее. словно для большего удобства, он мало-помалу усаживал парня всё ближе, пока тот окончательно не оказался в его объятиях.

Когда Ци Янь спохватился, было уже поздно: он практически сидел на коленях у Фу Цы. Вместо холодных каменных ступеней под собой он ощущал тепло чужих сильных бёдер, а поперёк его талии лежала тяжёлая ладонь, удерживающая от падения.

— Фу Цы! — сонливость как рукой сняло. Ци Янь дернулся, пытаясь соскользнуть на землю.

Но тот не отпустил. Бросив массаж, он крепче прижал парня одной рукой к себе, а другой мягко, но уверенно обхватил за затылок, утыкая лицом в своё плечо.

— Тихо, не вертись. Дай мне минуту.

Ци Янь упёрся ладонями ему в грудь, но сдвинуть этого упрямца не получилось.

— Прекрати. А если нас кто-нибудь увидит?

Местечко они выбрали глухое: раскидистая крона старого камфорного дерева полностью

скрывала их в густой тени. Случайные прохожие сюда заглядывали редко, но исключать такую вероятность всё же не следовало.

— Ну и пусть, — беспечно отозвался Фу Цы, слегка помассировав его затекшую шею. — Всё нормально. Ты же только что пробежал такую дистанцию, устал. Отдохни немного, и я провожу тебя в общежитие.

С этими словами он привычным жестом уткнулся носом в изгиб чужой шеи и ласково, точь-в-точь как огромный преданный пёс, потерся о мягкую кожу.

Чувствительную кожу за ухом мгновенно обдало щекочущим теплом от пушистых волос. Ци Янь попытался отстраниться, но широкая ладонь на затылке мягко зафиксировала его на месте. Деваться было некуда, оставалось лишь безропотно терпеть эту невыносимую близость.

— Фу Цы, — позвал он, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ноги уже прошли, пойдём назад. Нас долго нет, Лю Лю и Сун Ян наверняка начнут задавать вопросы.

Но тот даже ухом не повел:

— Да они сейчас сто процентов в телефонах зависают, им вообще не до нас. — Он вздохнул, крепче сжимая объятия. — Ты вечно от меня ускользаешь. Мы наконец-то остались наедине, дай мне просто тебя обнять.

Ци Янь тихо вздохнул:

— Тебе мало сегодняшнего дня?

На стадионе, пользуясь его усталостью, Фу Цы не выпускал его из рук целую вечность. Теперь, когда силы вернулись, всё продолжалось по новой, да ещё и в такой непозволительной позе.

Мысль о двусмысленности их положения заставила Ци Яня зашевелиться активнее. Но не успел он вырваться, как в шею ниже уха кольнуло острой, мгновенной болью. Обжигающий влажный выдох коснулся кожи — и Ци Янь оцепенел.

Фу Цы... его укусил.

Ощувив, как напряглось чужое тело, Фу Цы сообразил, что перестарался. Почувствовав укол совести, он пробормотал виноватым, но упрямым тоном:

— А зачем ты вырываешься? И вообще, разве тебя может быть много?

Мысли в голове Ци Яня спутались в клубок. Он чувствовал лишь горячее дыхание, щекотавшее открытую шею. Место укуса горело и пульсировало, отзываясь во всём теле странным, томительным зудом. Было одновременно и щекотно, и жарко.

Заметив, что парень притих и лишь уткнулся лбом в его плечо, отвернувшись, словно от обиды, Фу Цы заискивающе зашептал:

— Ну не злись. Ещё пять минут, ладно? Всего пять минуток.

Спорить было бесполезно — этот баран всё равно сделает по-своему. Проще было молча перетерпеть положенное время.

— Пять минут. И ты меняпустишь, — выдавил Ци Янь. Зажмурившись, он попытался отогнать наваждение. — И... больше никогда меня не кусай.

Фу Цы замер. В полумраке аллеи он вгляделся в изгиб шеи любимого человека. На безупречно белой коже отчетливо выделялся розоватый след от зубов — неглубокий, но яркий.

Неужели действительно сделал больно?

Сердце болезненно сжалось от нежности. Повинуясь внезапному порыву, Фу Цы припал губами к покрасневшей отметине и мягко, убаюкивающе прошептал:

— Всё-всё, прости... Больше не буду.

Разумеется, за свою вольность Фу Цы поплатился мгновенно: его лишили не только обещанных пяти минут, но и всякого доступа к телу на несколько дней вперёд. Любые попытки загладить вину оборачивались провалом — ночью разбушевавшийся Ци Янь безжалостно сталкивал его с кровати, стоило тому хотя бы придвинуться поближе.

В спортзале Университета А Лю Лю с усмешкой наблюдал за тем, как хмурый Фу Цы со злостью лупит баскетбольным мячом о паркет.

— Цы-гэ, вы с Ци Янем до сих пор в контрах, что ли? Сколько можно дуться, уже дня три прошло! Давай, действуй напористее!

Все эти дни Фу Цы тенью ходил за своей половинкой. Когда Ци Янь рисовал, тот послушно сидел рядом, словно примерная жёнушка: ловил каждый жест, угодливо подавал воду, а стоило парню отложить кисть — тут же тянулся вытирать ему руки влажной салфеткой. Он караулил его даже у дверей душевой с полотенцем наготове. Увы, Ци Янь оставался непреклонен.

Похоже, на этот раз его задела за живое.

К ним подошёл Сун Ян, покручивая мяч на пальце:

— Цы-гэ, ну ты даёшь. Думаешь, Янь-янь из-за твоих косяков пропустит сегодняшнюю игру?

Сегодня намечался товарищеский матч — тренировочная игра между основным составом и новичками баскетбольного клуба, чтобы сыграть перед сезоном. Из их комнаты на площадку выходили все трое. До ссоры Ци Янь твёрдо обещал прийти поболеть за ребят, но после выходки Фу Цы его появление казалось сомнительным.

От этих слов Фу Цы помрачнел ещё сильнее.

— Да идите вы. Лучше бы дельный совет дали, чем зубы скалить.

Он уже отправил кучу сообщений с указанием времени и места, но в ответ не получил ни строчки. Впрочем, как и все последние дни: Ци Янь общался с ним исключительно сквозь зубы и по мере необходимости.

"Хотя след-то сошёл уже на следующее утро..." — мысленно сокрушался Фу Цы.

Ему было чертовски обидно. Он ведь даже благородно предложил укусить себя в ответ, но Ци Янь лишь закатил глаза, наградил его пинком и велел валить на все четыре стороны.

Видя неподдельное горе товарища, Сун Ян удивлённо хмыкнул:

— Не понимаю. Наш староста обычно отходчивый. Цы-гэ, ты извинился нормально? За что тут дуться неделю?

Лю Лю согласно закивал:

— Реально, колись, что ты натворил?

При этих словах Фу Цы замялся, упустив мяч. Тот с глухим стуком покатился по паркету. Подняв его, капитан застыл, погрузившись в воспоминания.

Извиниться-то он извинился. Но когда Ци Янь строго-настрого запретил ему когда-либо повторять подобное, язык у Фу Цы просто не повернулся дать обещание. Ну не мог он лишиться себя такого удовольствия!

Потому что реакция Ци Яня была невероятной.

Это секундное оцепенение, тихий, прерывистый вздох, сорвавшийся с губ, и то, как нежная кожа шеи мгновенно залилась стыдливым румянцем... Парень тогда инстинктивно вжался в его грудь. Они оказались так близко, что Фу Цы кожей ощущал отчаянный, безумный стук чужого сердца.

Их ритмы словно слились воедино. В тот миг Фу Цы захлестнуло дикое чувство собственности. Ему безумно нравилось вызывать у этого холодного, сдержанного парня столь яркие, искренние эмоции. Срывать маску равнодушия, добираясь до скрытой под ней уязвимости — зрелище, от которого кровь бурлила в жилах.

К несчастью, Ци Янь быстро разгадал его грязные мысли и теперь демонстративно держал дистанцию, не позволяя зайти на второй круг.

С досадой взъерошив волосы, Фу Цы швырнул мяч в корзину.

— Пойду проверю, не пришёл ли кто. Разминайтесь пока.

Он развернулся и быстрыми шагами направился к выходу из спорткомплекса, оставив друзей переглядываться в полном недоумении.

— И что это было? — Лю Лю ошарашенно почесал затылок. — Я думал, он сейчас душу изливать начнёт, а он просто сбежал?

Сун Ян философски похлопал приятеля по плечу:

— Забей, Лю-цзы. Помяни моё слово, это у них ролевые игры такие. Помнишь, как они в прошлый раз цапались? Сами разберутся, не суйся. Всё равно друг без друга не могут.

На самом деле Ци Янь давно пришёл, но на входе в спорткомплекс дорогу ему преградил неожиданный гость.

Присмотревшись к парню, Ци Янь изумленно приподнял брови. Неужели это Юй Синцзэ?

Перед ним стояла ходячая тень: бледный как полотно, с глубокими темными кругами под глазами и всклокоченными волосами. Рубашка на нём сидела криво, пуговицы были застегнуты через одну. От прежнего ухоженного и лощеного красавчика, которым тот щеголял пару дней назад, не осталось и следа.

Заметив Ци Яня, Юй Синцзэ бросился к нему, будто к спасителю:

— Пожалуйста, умоляю тебя! Скажи своему Фу Цы, пусть он от меня отстанет!

Он пугливо оглянулся на двери спортзала, словно ожидая погони.

— Ци Янь, клянусь, я же тебе тогда ничего плохого не сделал! Скажи ему, чтобы перестал надо мной издеваться. Я больше не выдержу!

Юй Синцзэ едва не плакал. Сколько сил и карманных денег он угробил, чтобы через нужных людей влезть в престижный баскетбольный клуб! Поначалу всё шло отлично, но лафа закончилась сразу после памятного инцидента. Вдруг откуда ни возьмись на него посыпались бесконечные поручения: перетаскать тяжеленные маты, отмыть паркет до блеска, съездить на другой конец города за какими-то документами...

Самое паскудное, что все эти задания выглядели абсолютно обоснованными. Работали группой, и остальные первокурсники только радовались шансу проявить себя перед старшими. Юй Синцзэ приходилось пахать за двоих, не имея возможности даже пожаловаться. Он ведь шёл туда ловить восхищенные взгляды, а не гробить здоровье!

Как-то раз он решил схалтурить и затянул уборку допоздна. В итоге в залах вырубили свет, и бедолагу чуть не заперли в темном подвале на всю ночь. Когда старшие из клуба наконец соизволили открыть дверь и выпустить его, он ревел в голос от ужаса.

Вспомнив пережитый кошмар, Юй Синцзэ жалобно шмыгнул носом:

— Но это ещё цветочки! Вчера они заявили, что у меня "выдающийся потенциал"! Теперь меня гоняют на тренировках до седьмого пота, пока норму не выполню — из зала не выпускают!

С этими словами он в сердцах задрал рукав куртки, демонстрируя Ци Яню своё предплечье:

— Глянь! У меня уже мышцы расти начали!

Ци Янь скользнул взглядом по его руке. Действительно, на тонком запястье проступил вполне оформленный рельеф. На хрупком теле Юй Синцзэ эти новообретенные мускулы смотрелись крайне нелепо и комично.

Заметив, как дрогнули в улыбке губы собеседника, Юй Синцзэ побагровел от злости. Он резко расстегнул рюкзак, выудил оттуда измятый лист бумаги и ткнул Ци Яню в грудь.

— Всё! Сдаюсь! Забирай своего гребаного натурала себе, я умываю руки!

Методы Фу Цы оказались убийными: теперь Юй Синцзэ мутило от одного вида оранжевого мяча, а бывшая влюбленность выветрилась из головы раз и навсегда.

Вручив бумагу, парень припустил прочь так быстро, будто за ним гнались черти. Ци Янь остался стоять в одиночестве, растерянно разглядывая бланк.

Раздел «Причина выхода из клуба» был исписан мелким убористым почерком — чувствуя, что на кону стоит его душевное спокойствие, Юй Синцзэ превзошел сам себя в красноречии, расписывая несуществующие семейные обстоятельства и слабую дыхалку, лишь бы заявление одобрили без лишних вопросов.

И надо же было Фу Цы до такого додуматься. Жестоко, но чертовски эффективно.

Не успел он убрать заявление в карман, как чья-то широкая ладонь бесцеремонно выхватила лист.

— Что тут у тебя?

Фу Цы, неслышно подошедший сзади, пробежал глазами строчки. Стоило ему наткнуться на имя отправителя, как его взгляд мгновенно заledenел.

— Он опять к тебе приставал?

Развернувшись в сторону, куда убежал Юй Синцзэ, капитан решительно сжал кулаки, намереваясь догнать наглеца и устроить ему личный разбор полетов.

Ци Янь вовремя ухватил его за край футболки, удерживая на месте.

— Успокойся. Мы просто столкнулись, он попросил передать бумаги.

Под его спокойным взглядом ярость Фу Цы мгновенно улетучилась, уступив место привычной заботе. Тем не менее он всё ещё подозрительно сощурился:

— Точно ничего лишнего не говорил?

Он всерьёз переживал, что этот хитрый лис мог как-то обидеть его сокровище.

Вспомнив затравленный вид Юй Синцзэ, Ци Янь тихо вздохнул:

— Да точно-точно. Он уходит из клуба, оставь его в покое.

Фу Цы пренебрежительно фыркнул и небрежно сложил лист вчетверо, запихивая в карман шорт.

— Легко отделался, придурок. Если бы не ты...

Он многозначительно промолчал. А ведь он специально поставил этого выскочку в команду соперников на сегодня, надеясь устроить ему показательную взбучку на поле. Жаль, сорвалось.

— Ладно, пошли внутрь. На улице сквозняк, замёрзнешь, — сменил тему Фу Цы и по привычке потянулся к чужой ладони.

Ци Янь наградил его суровым предупреждающим взглядом.

— Держи руки при себе.

Капитан разочарованно надул губы:

— Ну и ладно, не очень-то и хотелось...

Хватать парня он больше не пытался, но тут же пристроился вплотную, задевая его плечом при ходьбе.

— Я сегодня костями лягу, но выиграю эту игру. Если мы победим, заслужил я небольшую награду?

Ци Янь перехватил его скользнувший к шее взгляд — жадный, собственнический и пугающе откровенный.

"Он что, действительно вошёл во вкус?" — обречённо подумал он.

Не дождавшись ответа, Фу Цы зашёл с козырей. Наклонившись к самому уху Ци Яня, он прошептал вкрадчивым, бархатным голосом:

— Янь-янь, у меня там прессы намечаются, заценишь после матча? Говорят, разгоряченные мышцы трогать приятнее всего... Хочешь проверить?

<http://bllate.org/book/19585/1934761>